

Долг советского служащего

76 резолюций значатся на жалобе инициатора Отечественной войны тов. Портнова. Восемь комиссий, созданных николаевскими областными и городскими организациями, побывали у него на дому. Все комиссии подтвердили законность жалобы Портнова, все резолюции отметили обоснованность его требований об улучшении жилищных условий. Среди многочисленных подписей, скрепленных требованиями и обоснованностью жалобы, нетрудно различить энергичные росчерки председателя Николаевского горисполкома тов. Гурова, его заместителя тов. Ретенько, секретари областного комитета тов. Сазонова.

Об этой беспримечной истории сообщила недавно николаевская областная газета «Бугская заря». Случай этот чрезвычайный; он свидетельствует об исключительной бюрократизме. Ходил человек, обивал пороги, а дело за два года не провинулось ни на шаг. Только после выступления газеты в Николаеве решились, наконец, удовлетворить требования Портнова. Но вывод из критики по-настоящему не извлечен — виновные не названы, и случай этот даже не был обсужден на собраниях работников городских учреждений.

Наш советский аппарат — высший по типу государственный аппарат в сравнении со всеми существующими в мире. Наши учреждения созданы для народа и не отделены от него никакими барьерами. Наши служащие служат народу. Элементы бюрократизма, бюрократические нравы и привычки, косность и волокита, равнодушие, которые встречаются еще порой в отдельных звеньях нашего аппарата, — остатки старого, отживающего.

Мы горды тем, что благодаря великой воспитательной работе коммунистической партии бюрократизм у нас отживает свой век. Все же встречается в канцеляриях и конторах равнодушные чиновники, люди с тусклыми глазами и холодной кровью. Но порой все же приходится сталкиваться и с такими людьми. Бывает также, что типа бюрократизма затмивают и хорошие, честные служащие. Бумажный понок, теснота, засиделась суета ищут их перспективы, яности пеши в работе, заслоняют от трудящихся, служат которым верой и правдой они призваны.

Двадцать пять лет назад товарищ Сталин говорил: «Бывает, что тыкаются в двери учреждения месяцами «простые» граждане, которые не имеют «связей и знакомств» в учреждении и ничего не могут добиться. Ходят люди месяцами и ничего не могут добиться, не могут лишь задрать руководителей учреждений и принести им жалобу, заявление. На что это похоже?»

Позднее, на XV съезде ВКП(б), товарищ Сталин привел в своем докладе яркие примеры «магунш-волокины». Назвав их по-прежнему, он поставил задачу — «борясь против бюрократизма и за улучшение государственного аппарата, выжить из канцелярий и контор железом такие безобразия в нашей практике...»

Сказано это было в 1927 году. Много лет прошло с тех пор, много воды утекло. Стала могучей и непобедимой, чудесно распевавшая наша великая страна. Семилетными шагами шагнула вперед культура советского народа. Укрепился, стал качественно иным и наш аппарат. Но элементы бюрократизма нег-нет да и обнаруживаются в отдельных его звеньях.

И достаточно обратиться к факту, сообщенному газетой «Бугская заря», чтобы понять, сколь живуч бюрократизм, как важно вести с ним борьбу, решительную и беспощадную. Вести, не прекращая ни на минуту!

В редакционной почте наших газет нередко можно найти письма трудящихся о плохой работе различных учреждений.

Инициатор Отечественной войны С. Ваганов пишет о серьезных нарушениях в Семипалатинском горисполкоме — тогда, недопустимо долго оформляла там его пенсионное дело. Престарелая работница Ф. Максимова с горечью рассказывает о волоките в Ворошиловском районном отделе ЗАГС города Баку, где никак не удаются сделать ей необходимый справку. Рейдовая бригада владимирской газеты «Призыв» — тт. Степанова, Шеломатова и Борисов — сигнализирует о бюрократических нравах, препятствующих в отделе Камешковского райисполкома; жалоба, заявления трудящихся папках, а порой дело доходит до того, что жалобу «перекладывают» тому... на кого жалуются!..

Факты, разные по масштабу, по значению, но природа их, конечно, одна — чуждая нам, не советская природа! Будь то поступки руководителей Николаевского горисполкома, о которых речь шла выше, или руководителей Семипалатинского горисполкома; будь то действия председателя Камешковского райисполкома тов. Игнатьева, допустившего «задержку» жалоб и заявлений, или заведующий Ворошиловским райЗАГСом города Баку тов. Бухар-Страшновой, заставляющей старую работ-

ничу обивать пороги «звереного ей учреждения». — все эти факты говорят одно и то же: здесь работники забыли о своей ответственности, о своем долге перед народом, а в коллективе учреждения критика не в почете.

Выше рассказано о своего рода чрезвычайных происшествиях. Это — факты единичные. Чаще встречаются в нашей практике случаи нечеткой работы служащих, которые забывают ту элементарную истину, что за каждой бумагой стоит живой человек. Так, например, случилось в аппарате Министерства просвещения РСФСР — недавно Совет Министров РСФСР вынужден был в своем постановлении указать на крупные недостатки в работе этого министерства по рассмотрению жалоб и заявлений трудящихся.

Партия Ленина — Сталина неустанно учит всех работников — больших и малых — всегда прислушиваться к голосу масс, к голосу народа. Советские люди кровно заинтересованы в образцово поставленном деле в наших учреждениях; своими письмами и предложениями они часто оказывают неоценимую помощь в подъеме хозяйства, улучшении работы государственных и общественных организаций. И многочисленные письма, жалобы, приходящие в наши учреждения, — даже если эти письма касаются личных интересов авторов, — есть документы общественного значения.

Вот почему чуткое и внимательное отношение к письмам и жалобам трудящихся — важнейший показатель, определяющий качество работы каждого советского учреждения.

Вот почему ни одно заявление не может остаться нерассмотренным.

Вот почему «марширование» писем, формальные отписки вместо ответов по существу, «перекладывание» писем и жалоб по инстанциям граничат с преступлением.

А проверка исполнения надо поставить иначе — товарищ Сталин назвал ее прожектором, который «помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов».

С бюрократизмом необходимо вести борьбу систематически и последовательно, воспитывать у работников аппарата непримиримость к малейшим фактам волокиты, ответственность за порученное дело и уважение к людям. Задача борьбы с элементами бюрократизма, указывал товарищ Сталин, «будет стоять перед нами все время, пока имеется у нас государственная власть, пока существует государство...» И мы не должны, мы не вправе мириться с любыми проявлениями бюрократизма, волокиты и рутинизма, где бы ни свалили они себе гнездо. Им не может быть места в нашей Советской стране, где человек — превыше всего, где сталинское отношение к людям — закон!

Борьба с бюрократизмом — во всех его видах и разновидностях — принесет тем больше плодов, чем смелее и сильнее мы будем пользоваться могучим оружием большевизма — критикой и самокритикой.

Ведь именно самокритика есть тот особый, большевистский метод воспитания кадров, в результате которого работники начинают подтягиваться, становятся более чуткими, более отзывчивыми на запросы масс. Неприятная, смелая и прямая критика — на собраниях, на производственных совещаниях, в печати — есть лучшее средство улучшить дело.

Вспомним слова Владимира Маяковского: Мы всех зовем, чтоб в лоб, а не пятясь, критика дрянь косила, — и это лучшее из доказательств нашей чистоты и силы.

Горький когда-то мечтал: «как легко и приятно жить, если люди понимают и уважают друг друга». Мечта великого писателя сбылась. В могучей и славной стране Советов люди понимают и уважают друг друга. И жизнь наша основана на дружбе и единении в борьбе за коммунизм.

Наш аппарат управления государством не отражается от миллионов народных масс, а сливается с ними через бесчисленное множество массовых организаций. Это — неслыханный в мире, полнокровный и родной аппарат. И народ законно требует, чтобы он работал хорошо; народ законно негодует, когда видит жалоб бюрократической ржавчины на том или ином его звене.

От работников советских учреждений не требуется ничего особенного. От них требуется обычная, советская, человеческая отзывчивость, за честное выполнение своих служебных обязанностей. Быть отзывчивым к людям и власти настоящий советский порядок в учреждении — святой долг служащего, независимо от его ранга и положения.

Пусть он всегда помнит, что призван служить народу.

ПОЛМИЛЛИОНА ЭКЗЕМПЛЯРОВ КНИГ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Государственное издательство художественной литературы, в связи с предстоящей декадой украинского искусства и литературы в Москве, выпускает около 20 книг. Часть этих книг недавно вышла в свет. В их числе — сборник «Песни и думы Советской Украины», роман П. Коляненко «Юрко Крук», «Английские впечатления» М. Бажана.

В ближайшее время будут выпущены третий и последний том собрания сочинений М. Коцюбинского под редакцией П. Тычины и Н. Ушакова, а также второй том четвертого собрания сочинений П. Мирного. Первый и третий томы этого собрания уже выпущены издательством, четвертый выйдет к концу года. Выпуском пятого тома заканчивается издание собрания сочинений И. Франко. В июле выйдут в свет одомотники избранных произведений Л. Мартюча и П. Грабовского. В массовой серии тиражом 150 тысяч экземпляров выпускаются к декаде сборники рассказов М. Коцюбинского и И. Франко.

Издательством получены сигнальные экземпляры романа С. Скляренико «Путь на Киев» и одомотника избранных произведений

Валды Василеской, включавшего романы «Родина», «Песнь над водами» и очерки: «В Париже и в Париже», «Письма из Рима». Одомотники оформлены художниками А. Кобриным и А. Бялым. Объем издания около 60 печатных листов.

В начале июля издательство выпустит сборник статей «Русско-украинские литературные связи» под редакцией академика Н. Гудзия. Статьи, помещенные в этом сборнике, раскрывают художественные связи и плодотворность общения русских и украинских писателей.

Кроме перечисленных книг Государственное издательство художественной литературы выпустит в этом году также романы М. Стельмаха «Большая родня» и В. Собоко «Залог мира». Сдается в печать книга стихов А. Малышко «За синим морем».

Общий тираж изданий произведений классиков и современных писателей украинской литературы, выпускаемых Гослитиздатом только в этом году, превысит полмиллиона экземпляров.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 63 (2781)

Вторник, 29 мая 1951 г.

Цена 40 коп.

Н. ШАТСКИЙ, член-корреспондент Академии наук СССР

СОДРУЖЕСТВО

Когда говорят и пишут о содружестве науки и практики на стройках коммунизма, то нередко делают, на мой взгляд, существенное упущение. Принимается во внимание лишь одна его сторона — помощь ученых строителям. А надобно говорить и о мощном встречном потоке — о помощи практиков науке.

Две эти стороны великого единства теории и практики неразрывно связаны между собой.

Наука — стройкам коммунизма... Это — огромная тема. В своем плане Комитета содействия великим стройкам Академии наук СССР — более четырехсот научных тем. Число научных учреждений, включившихся в работу, исчисляется десятками.

Мне приходится консультировать проекты новых гидроэлектростанций и каналов с точки зрения геологии районов сталинских строек. И я знаю, что одной Сталинградской экспедиции «Гидропроект» помогают ученые многих городов.

Крупнейшие ученые страны, целые научные коллективы заняты решением конкретных вопросов производства.

На трассе Сталинградского магистрального канала были обнаружены соляные куполы. Это — весьма интересное явление. В глубине земли лежит мощный соляной пласт — след древних лагуна и морей. А соль, обыкновенная поваренная соль, имеет свойство стекаться из зон высокого давления в зоны давления более низкого. И, «напугав» место, где вышележащие слои земли давят меньше, соль начинает стекаться туда. Соляной пласт образует купол, который медленно растет вверх.

Геологов-практиков волновал вопрос: не нарушают ли эти подземные титаны (они находятся на несколько сот метров под поверхностью земли) тщательно рассчитанного уклона канала? Они обратились с этим вопросом к нам в академию. Большой знаток соляно-купольных структур, доктор геологических наук Юрий Александрович Косыгин специально изучил эту проблему. Он установил, что самые редкие по активности соляные куполы способны в год прибавлять в росте два-три миллиметра. Это значит, что за двадцать лет дно канала может подняться на пять сантиметров. Самостоятельность канала становится под угрозой!

Исследователи и проектировщики в содружестве с учеными в конце концов нашли выход: если соляной купол обнаружит признаки жизни, то достаточно будет раз в двадцать лет пустить по трассе канала мощный скрепер, который за несколько часов срежет вековые «труды» соляного купола.

Так решена была эта проблема, выдвинутая одной из великих строек. Наука помогла практикам. Но можно ли поставить здесь точку? На мой взгляд, никак нельзя.

Ю. А. Косыгин годами изучал соляно-купольные структуры в Эмбонском районе и в других местах. Очень долго приходилось ему собирать научные данные. А тут за какие-нибудь полгода геологи разведки и изучили в степях между Уралом и Волгой — с помощью бурения, с помощью геофизических методов исследований — много новых куполов. Тут-то и открывается новая глава содружества: практики дают ученым огромное количество ценных наблюдений, материалов, обобщений. Практики и сами делают нередко большие научные открытия.

Только так, на мой взгляд, и можно говорить о содружестве теории и практики на стройках коммунизма.

Один из многочисленных договоров «Гидропроект» с научными организациями начинается словами:

«Мы, нижеподписавшиеся, будучи обобщенно заинтересованы во внедрении новой техники, заключаем настоящий договор о взаимопомощи...»

Обоим сторонам заинтересованы — вот главная мысль в этом документе.

В самом деле, поздравляет в Сталинград по этому самому договору сотрудник научно-исследовательского института, кандидат технических наук Евгений Владимирович Симонов. Начинается, так сказать, первый этап содружества: наука полагает в практической работе, а инженер-практик — в теории.

Начинается второй этап содружества: ширится практика. Никто ведь не мечтал прежде о таком количестве опытов. На основе нового метода проводятся массовые исследования. Разумеется, геологи Сталинградской экспедиции делают прежде всего то, чего требует стройка. Но одновременно они накапливают гигантский научный материал.

И — неминуемый третий этап: практика движет теорию. Исследователи демонстрируют у нас, в лаборатории гидрогеологических проблем Академии наук, карту глубинных волноносных горизонтов, составленную в экспедиции. И доктор геолого-минералогических наук Алексей Иванович Силин-Бекчурич притти в себя не может от изумления!

Какие удивительные материалы! Изолинии гидрогеологической карты неопровержимо доказывают, что грунтовые воды протекли горизонты, в нарушение всех известных законов, текут под руслом Волги против течения реки. Открыл новый, не известный прежде глубокий поток, целая подземная Волга, несущая свои воды с юга на север. Надо ли говорить о том, какое значение для науки имеет это открытие практиков, рядовых геологов?

Таких случаев немало. Это объясняется, во-первых, тем, что мир не знает исследований таких масштабов, какие проводятся ныне на стройках коммунизма. Это объясняется, во-вторых, прекрасными деловыми качествами советских специалистов, которые в большинстве своем умеют не только собирать, но и по-настоящему обобщать материалы широких исследований.

Приведу еще один пример — пример, особенно близкий мне, ибо он касается моей специальности — тектоники. Речь идет о сбросах — о разрывах толщ земных пластов, вызванных грозными тектоническими процессами. Достигая по временам грандиозного напряжения, они способны сдвигаться, дробиться, изгибаться в складки и опрокидывать слои горных пород. Так возникают на земной поверхности величайшие горные хребты и глубочайшие впадины, так возникают складки и сбросы. Знаменитые Гигулы, к примеру, есть не что иное, как поднятое крыло складки. — это доказал более 65 лет назад академик Алексей Петрович Павлов.

На Волге во многих местах сбросы были открыты еще пятьдесят-шестьдесят лет назад... Великая русская река течет восточной окраины Русской платформы. По этой линии происходило с древних времен опускание Прикаспия — самой большой изменчивости на земле, лежащей ниже уровня моря. И повсюду это опускание сопровождалось разломами земной коры.

Вглядывая на карту: на участке от Саратов до Сталинграда Волга имеет прямолинейное направление, словно она вычерчена по линейке. Эта удивительная

для равнинной реки прямолинейность объясняет, что Волга приспособила свое течение к геологическим особенностям района. Она как бы загнана здесь в узкий коридор, из которого не может вырваться. Коридор образован, надо полагать, серией сбросов.

До недавнего времени это было смелым предположением русских ученых-геологов. Сбросы удавалось обнаружить только на высоком правом берегу Волги в естественных обнажениях — в глубоких оврагах, балках, буреломах. А на левобережье, где древние слои земли не имели выхода на поверхность, мы не знали сбросов. Лет пятнадцать назад в Камышине велась больше буровые работы. Но в гам удалось обнаружить сбросы лишь на правом берегу.

Для того, чтобы решить эту научную проблему, нужны были широкие, комплексные, ведущие по единому плану исследования. Такие исследования и начались год назад в долине Волги, когда на берега ее пришли больше экспедиции «Гидропроект».

Сознаюсь, когда практики — рядовые геологи и гидрогеологи Сталинградской экспедиции — доложили два месяца назад о результатах своих изысканий, я был поражен.

На подробной тектонической карте, составленной в экспедиции, был хорошо показан необыкновенный девонский сброс, дающий целый ряд отвлечений — мелких сбросов. Большой Сталинградский сброс разломом более ста метров сопровождался сбросами более мелких амплитуд — в пять-десять метров.

Вся эта сложная картина была замаскирована более поздними отложениями. Природа скрыла от человека следы древних геологических катастроф. Люди практики, сталинградские изыскатели — главный геолог объекта Василий Дмитриевич Галактион, геологи Юрий Иванович Павлов, Николай Петрович Синяков и другие — сумели разгадать эту загадку природы. Они открыли для науки, подкрепили фактическими данными то, что раньше было лишь гипотезой ученых.

А дальше... дальше, разумеется, началась обратная процесс: наука стала оказывать помощь практикам. Строители, как правило, боится сбросов. По трещинам могут развиваться пути фильтрации, и тогда вода уйдет из водохранилища в обход плотины. Кроме того, считается, что пороги в зоне сброса обязательно должны подстрадать от древних потресней и ухудшить свои инженерно-геологические свойства: сопротивляться на сдвиг, на сжатие и прочее.

Были произведены самые тщательные исследования с привлечением геофизики, геохимии, геоэлектрики, гидрогеологии. Удалось доказать, что горные пороги в зоне сбросов не потеряли своих строительных качеств, что опасных трещин нет, — словом, тектоника района не является препятствием для строительства крупных инженерных сооружений.

Оставался последний вопрос: не возобновятся ли движения земной коры в этом районе? Разумеется, не следует представлять себе землю, на которой мы будем строить Сталинградский гидроузел, этакая огнемашинная вулканом. Речь идет о геологических категориях времени. «Давнее» с точки зрения геолога — для строителя есть «мертвое». Земля неподвижна в течение тысячелетия — этого достаточно для любого строительства. А для геолога время измеряется десятками тысячелетий, миллионами лет. И тот сброс, который интересовал нас, произошел несколько десятков тысяч лет тому назад.

Геологи и проектировщики обратились в Академию наук СССР. Ученые дали им

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1 стр. Переделов. — Долг советского служащего. Вчера в Большом театре. Н. Шатский. — Содружество.
2 стр. А. Григорин. — Апол Аполя и его литературное наследие. Василий Ардамацкий. — Поэма о шахтерах. Коротко о важном.
3 стр. А. Ивашенко. — Проблема народности литературы. Павел Антокольский. — Путь к мастерству.
4 стр. Польша голосует за Пакт Мира. О. Литовцев. — Что такое Англо-иранская нефтяная компания (АИНК)? В. Пудовкин. — Экран и жизнь. Растители детских душ.

точный ответ: тектоника района и в этом отношении не вызывает опасений: Полюбовная — одна из наиболее спокойных, асейсмичных областей Советского Союза.

...Хорошее лучше всего познается сравнением. Мне хочется бросить взгляд в прошлое, вспомнить, как мы вели изыскания прежде. На Волге я начал работать, будучи молодым геологом, еще в 1916 году. Изыскания велись тогда «отделом земельных улучшений», совместно, отдельными частными предпринимателями.

Я уж не говорю о нашей тогдашней вооруженности. Телега, геологический молоток, горный компас, рюкзак за спиной — вот, собственно, и все. Разве сравнить это с нынешними экспедициями, оснащенными автомобилями, катерами, специальными самолетами, новейшими приборами для полевых исследований!

Но еще хуже была разобщенность, существовавшая в те времена не только между геологами-практиками в науке, но зачастую и между геологами разных групп. Работы шла по принципу «кто во что горазд». Сведения по геологическому строению Поволжья собирались по крохам, без единого научного плана.

Я представляю себе сегодняшнего нашего геолога, который, сила на Волге, видит всю страну, к которой звонит из Ростова, Петрозаводска, телеграфирует из Ростова, пишет из Москвы, который часто приезжает к нам, в Академию наук СССР, и который у себя на строительстве встречает виднейших ученых страны.

Может быть, именно этими теснейшими связями практика в науку объясняются замечательные качества нынешних геологических изысканий.

В необычайно короткие сроки делается то, на что в прежние времена требовались годы и годы. Лучший пример — работа изыскателей и проектировщиков Куйбышевской гидроэлектростанции, осуществившей в этом году Сталинской премии. Обработка материалов велется все время параллельно с разведкой. То, что сегодня добито бурением из недр земли, завтра изучается и в аспленионных лабораториях, и почти одновременно — в научных лабораториях десятков городов. Дальнейшее направление разведки все время зависит от полученных результатов. При этом каждый геологический факт оценивается с точки зрения инженерно-геологической.

Инженерная геология, как наука, очень молода. За границей она и сейчас алачит жалкое существование. У нас она стала развиваться, а спустя, только при советской власти, а открыл на стройках первых сталинских пятилеток — на Беломорско-Балтийском канале имени Сталина, на строительстве Днепродарга и Свирьбаса, на канале имени Москвы. Здесь выверялись в инженерные приборы и методы исследования инженерной геологии — новой советской науки, призванной «чистую геологию», «чистую стратиграфию» поставить на службу стройкам нашей Родины.

Уже в самых зачатках этой науки заключено было зерно того великого содружества, которое так замечательно расплодилось на стройках коммунизма. Ныне наметился новый этап этого содружества. Жизнь ставит перед наукой десятки вопросов, требующих безотлагательного решения. И жизнь толкает рядовых геологов и гидрогеологов, химиков и грунтоведов на большие научные обобщения.

Нет сомнения, что рожденное в стране социализма и необычайно окрепшее на сталинских стройках содружество этой науки и людей практики вызовет к жизни десятки новых замечательных открытий.

Вчера были опубликованы Указы о присвоении артистам Большого театра почетных званий и награждении их орденами и медалями.

Почетное звание Народного артиста СССР присвоено: А. П. Иванову, О. В. Лешенянской, А. Ш. Мелик-Пашаеву, Г. М. Налеппу, Г. С. Улановой, Ю. Ф. Файеру, Н. Ф. Ханаяву; Народного художника СССР — Ф. Ф. Федоровскому. Пятнадцати артистам присвоено почетное звание Народного артиста РСФСР, девяти — Заслуженного деятеля искусств РСФСР и тридцати — Заслуженного артиста РСФСР.

Орденом Ленина награждены: народные артисты СССР Н. С. Голубович, И. С. Козловский, С. Я. Лемешев, М. Д. Михайлов, А. С. Пирогов, М. О. Рейзен. Народные артисты РСФСР П. М. Норлов, Н. Л. Шпиллер. Орденом Трудового Красного Знамени награждены 76 человек, орденом «Знак Почета» — 232 человека и медалью «За трудовое отличие» — 347 человек.

Тесными узами связан Большой театр СССР с советским народом. Это с особой силой ощущалось в дни юбилея, когда со всех концов страны стекались в Москву делегации, чтобы принести свои сердечные поздравления юбиляру. 26 и 27 мая в торжественной обстановке происходил прием делегаций.

Театр приветствовали делегации ученых, коллективов крупнейших московских промышленных предприятий, работников искусств братских союзных республик, московских и ленинградских театров, солдаты и офицеры Советской Армии, писатели, художники, артисты и многие другие.

В течение двух дней звучали со сцены театра эти горячие поздравления советского народа.

Вчера в Большом театре

Советский народ отметил вчера 175-летие Государственного Академического Большого театра Союза ССР.

В зале театра собралась представительница партийных, общественных организаций, работников искусств, писатели, представители братских республик.

Открывается занавес. На сцене театра — юбиляры, члены Всесоюзного юбилейного комитета, виднейшие мастера искусств.

В глубине сцены портреты великих вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина.

На сценной золотом написаны слова «Да здравствует вождь советского народа великий Сталин».

Торжественное заседание открывает вступительным словом председатель Всесоюзного юбилейного комитета заслуженный деятель искусств РСФСР А. И. Анисимов. Он говорит, что юбилей Большого театра отмечается советским народом в эпоху великого расцвета многонациональной культуры Советского Союза, в эпоху торжества сталинских идей в науке, искусстве и литературе, в эпоху, когда народы Советского Союза успешно строят величественное здание коммунизма.

На Большой театр, лучший оперный театр нашей страны, возложена ответственная и благородная задача правдивого показа образов нашей современности, красоты и богатства духовного мира советского человека и величия героического прошлого народов Советского Союза.

Большой театр, основанный в 1776 году, был созданием передовых общественных и культурных сил России. На сцене Большого театра в последней четверти 18-го столетия были заложены основы национального исполнительского стиля и опере и балете, явившегося самым народ-

ным демократическим стилем в мировом музыкально-театральном искусстве.

— Принципиальные критические указания нашей партии, не раз обращенные в адрес Большого театра, направляя его творческую деятельность на служение народу, — говорит тов. Анисимов в заключение. — Советский народ ждет новых опер, в которых были бы правдиво воплощены красоты нашей современности, раскрыты образы и богатство духовного мира советских людей. Театр в большом долгу перед народом: будучи лучшим оперным театром нашей страны, показывая высокое художественное мастерство в постановке классических опер, он должен также стать образцом для всех театров и в постановке советских спектаклей.

Внимание, забота и любовь к Большому театру советского народа, партия, великого Сталина являются залогом дальнейшего процветания и развития искусства Большого театра, залогом его новых творческих побед.

Да здравствует самое передовое, самое демократическое искусство советского народа!

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует лучший друг и вождь советского искусства, гениальный вождь всего прогрессивного человечества великий Сталин!

Все встают. В зале возникает бурная овация в честь товарища Сталина.

Слово предоставляется председателю Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР Н. Н. Беспалову.

— С чувством законной гордости и горячей любви, — заявляет он, — смотрит советский народ на свой Большой театр, радуется его успехам, высоко ценит его блистательное мастерство.

Коллектив театра пришел поздравить рабочие и колхозники, ученые, писатели, деятели искусств, представители Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Тепло встречают собравшиеся вице-президент Академии наук СССР академик В. П. Волгина, передавшего привет юбилярам от советских ученых. Возвлекаясь речь произносит украинский поэт Н. П. Бахан, выступивший от имени всех делегаций работников искусств союзных республик.

От трудящихся Москвы и Московской области выступает народный артист СССР М. И. Парев. На сцене — делегация артистов театров столицы. От имени работников искусств с приветственным словом обращается к юбиляру народная артистка СССР А. К. Тарасова. От трудящихся города Ленина юбиляра приветствует народный артист СССР Н. К. Черкасов, от Советской Армии и Военно-Морского Флота — маршал Советского Союза Л. А. Говоров.

Ответное слово предоставляется народному артисту СССР М. Д. Михайлову. От имени коллектива Государственного Академического Большого театра СССР он передает искреннюю, сердечную благодарность за теплые и дружеские приветствия и пожелания.

С огромным подъемом участники собрания принимают приветствие великому вождю, вдохновителю и организатору всех побед советского народа товарищу И. В. Сталину.

Торжественная часть заканчивается «Кантатой о Сталине» в исполнении хора и оркестра Большого театра.

В заключение состоится большой концерт с участием лучших артистических сил страны.

Вчера в Большом театре

Советский народ отметил вчера 175-летие Государственного Академического Большого театра Союза ССР.

В зале театра собралась представительница партийных, общественных организаций, работников искусств, писатели, представители братских республик.

Открывается занавес. На сцене театра — юбиляры, члены Всесоюзного юбилейного комитета, виднейшие мастера искусств.

В глубине сцены портреты великих вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина.

На сценной золотом написаны слова «Да здравствует вождь советского народа великий Сталин».

Торжественное заседание открывает вступительным словом председатель Всесоюзного юбилейного комитета заслуженный деятель искусств РСФСР А. И. Анисимов. Он говорит, что юбилей Большого театра отмечается советским народом в эпоху великого расцвета многонациональной культуры Советского Союза, в эпоху торжества сталинских идей в науке, искусстве и литературе, в эпоху, когда народы Советского Союза успешно строят величественное здание коммунизма.

На Большой театр, лучший оперный театр нашей страны, возложена ответственная и благородная задача правдивого показа образов нашей современности, красоты и богатства духовного мира советского человека и величия героического прошлого народов Советского Союза.

Большой театр, основанный в 1776 году, был созданием передовых общественных и культурных сил России. На сцене Большого театра в последней четверти 18-го столетия были заложены основы национального исполнительского стиля и

и его литературное наследство

В многовековой истории армянской литературы...

скому народу, к России, которая сплотила...

А. Мертчан, казалось бы, поэт Акопян...

Комплексное изучение степной, лесостепной...

Если открыть, например, Сибирскую Энциклопедию...

Коротко о важном... Если открыть, например, Сибирскую Энциклопедию...

Понимание развития армянской литературы...

А. Акопян первый в армянской поэзии...

Однако в поэзии Акопян Акопяна...

Начался выезд отрядов комплексной экспедиции...

Почему же ничего не слышно о кедровой промышленности?

Коротко о важном... Почему же ничего не слышно о кедровой промышленности?

Армянские буржуазные писатели...

Бессмертие Ленина он видит в каждой детали...

Известно, что А. Акопян вышел на литературную арену...

Огромные кочаны капусты, выращенной в открытом грунте...

И самое главное: из года в год большое количество кедровника...

Коротко о важном... И самое главное: из года в год большое количество кедровника...

Восприняв традиции русских революционных демократов...

В этой поэме А. Акопян достиг высокого художественного мастерства...

В 1948 году на XII пленуме правления Союза советских писателей СССР...

О силе передовой советской науки...

Поэт подполдил к большой станции. Вагоны перескакивали со стрелки на стрелку...

Коротко о важном... Поэт подполдил к большой станции. Вагоны перескакивали со стрелки на стрелку...

В этот период вышло два сборника стихотворений...

Образы, созданные народной поэзией, органически сочетаются в поэме с новым содержанием...

Обратимся к свежим фактам. В 1950 году Академия наук Армянской ССР...

Многие разделы альбома посвящены вопросам управления наследственностью...

«Кому не случалось путешествовать по стальным путям нашей необъятной Родины...»

Коротко о важном... «Кому не случалось путешествовать по стальным путям нашей необъятной Родины...»

Поэзия революции 1905 года, когда особенно усилилось разложение...

Вера — большой поэт, но его творчество выросло на совершенно иной общественной-исторической почве...

Следует сказать также, что А. Акопян является писателем союзного масштаба...

Альбом-выставка (составитель А. Березин и А. Молочников, под редакцией доктора биологических наук, профессора И. Глушенко)...

«Игры детей в детских садах занимают главное место во всей воспитательной работе...

Коротко о важном... «Игры детей в детских садах занимают главное место во всей воспитательной работе...

Поэт создал стихотворение «Националистам». Грозно обрушилось оно на армянских националистов-пределаей.

Но не только это ложное сопоставление мешает правильному определению того места, которое занимает творчество А. Акопяна в советской поэзии.

Это явилось бы хоть и запоздалой, но действительной проверкой выполнения задач, поставленных XII пленумом правления ССР СССР.

Альбом-выставка (составитель А. Березин и А. Молочников, под редакцией доктора биологических наук, профессора И. Глушенко)...

«Игры детей в детских садах занимают главное место во всей воспитательной работе...

Коротко о важном... «Игры детей в детских садах занимают главное место во всей воспитательной работе...

Поэма о шахтерах

Шахтерский взор отбрасывает в ночь слюды яркого света...

Василий АРДАМАСКИИ

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

Коротко о важном... В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

Шахтерский взор отбрасывает в ночь слюды яркого света...

Василий АРДАМАСКИИ

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

Коротко о важном... В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

Шахтерский взор отбрасывает в ночь слюды яркого света...

Василий АРДАМАСКИИ

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

Коротко о важном... В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

Шахтерский взор отбрасывает в ночь слюды яркого света...

Василий АРДАМАСКИИ

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

Коротко о важном... В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

Шахтерский взор отбрасывает в ночь слюды яркого света...

Василий АРДАМАСКИИ

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

Коротко о важном... В центре фильма — не угольный комбайн, а человек...

Проблема народности литературы

Вопрос о народности литературы принадлежит к числу сложных и важных проблем, стоящих перед советским литературоведением. Только советскому литературоведению, вооруженному марксистско-ленинской теорией, оказывается посильная задача по полному научному освещению явлений литературы и искусства.

Взгляды классиков марксизма на народ, на его роль в общественно-историческом процессе имеют чрезвычайно важное, истинно основополагающее значение для постановки и решения проблемы народности литературы. Указывая на основную задачу советской исторической науки, товарищ Сталин говорит: «...историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «заговорщиков» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов».

Это указание И. В. Сталина имеет живой, глубокий смысл и для советского литературоведения. Ставя перед собой задачу изучения истории развития литературы в ее подлинных закономерностях, наше литературоведение обязано постоянно учитывать основополагающее марксистское положение об общественной истории, как истории трудящихся масс, истории народов.

Буржуазное литературоведение никогда серьезно, по существу, не ставило и не могло поставить вопроса о народности литературы. Причина этого состояла не только в желании буржуазных ученых поднимать проблему народности, но и в объективной неспособности их, которая обусловлена ограниченностью их узостью классового мировоззрения. Коренной порок буржуазного литературоведения состоит в том, что оно в своих взглядах на общественно-литературные проблемы исходит из определенной роли личности в историческом процессе, в развитии культуры и цивилизации. Известно, что в положительной программе буржуазных гуманистов всегда решающее место отводилось проблеме «суженной личности», стоящей над «столой».

Труды товарища Сталина по языкознанию, явившиеся документом творческого марксизма, служат ключом к полному научному, т. е. марксистскому, истолкованию литературы. В высшей степени важна мысль И. В. Сталина о том, что история языка, его существование органически связаны с историей народа — его творца и носителя. Имеется неосомненная связь между указанием И. В. Сталина о том, что предметом нашей исторической науки должна стать прежде всего история производителей материальных благ, история трудящихся масс, история народа, и указание его, что нельзя понять язык и его законы, не изучая историю народа — творца и носителя языка. В обоих случаях, идет речь о законах исторического развития общества или о законах развития языка, товарищ Сталин указывает на определяющую роль народа.

Суть проблемы состоит в том, чтобы подойти к истории литературы как к явлению, сложившемуся в общественно-историческом процессе, как к явлению, которое является производным от материальных благ. «Искусство принадлежит народу», — указывал В. И. Ленин.

История литературы различных стран знает многих писателей далеких и чуждых народу, деликом связавших свои творческие судьбы с судьбами эксплуататорского меньшинства.

«Общественные идеи и теории бывают различные, — читаем мы в Пратком курсе истории ВКП(б). — Есть старые идеи и теории, отжившие свой век и служащие интересам отживающих сил общества. Их значение состоит в том, что они тормозят развитие общества, его продвижение вперед. Бывают новые, передовые идеи и теории, служащие интересам передовых сил общества. Их значение состоит в том, что они облегчают развитие общества, его продвижение вперед, причем они приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества».

Это положение могло бы служить замечательным эпиграфом к истории развития так называемого романтического направления в литературе. Феодально-абсолютистский порядок, уже терпящий в то время историческое оправдание, смысл своего существования, представлял собой «отживающие силы общества». На защиту этого положения, уже терпящего в то время историческое оправдание, смысл своего существования, представлял собой «отживающие силы общества». На защиту этого положения, уже терпящего в то время историческое оправдание, смысл своего существования, представлял собой «отживающие силы общества».

Важно понять, что за печатями Бальзака был народ, проделавший революцию. Руководствуясь верным историческим инстинктом, избирает Бальзак эпоху французской революции 1789 года исходным определяющим моментом в построении «Человеческой комедии».

Народность Бальзака следует искать не столько в его прямых высказываниях о народе, сколько в глубоком и всестороннем охватывающем различные классы общества изображении социальных и материальных последствий революционного переворота конца восемнадцатого века.

Облицительный реализм Бальзака не мог бы сложиться во всей его мощи и глубине, не опирайся он на широкое общественное возмущение господством финансовой plutократии, заправлявшей Францией в эпоху польской монархии. Гневный протест Бальзака против чудовищно уродливых проявлений нового по тому времени буржуазного общественного строя находился не в противоречии, во в согласии с настроениями народных масс Франции. Главное здесь состоит в том, как и о характере этой критики капитализма у Бальзака, как он обличает различные стороны буржуазного господства. Столетие отделяет нас ныне от эпохи Бальзака. Но только теперь для нас, как и для народа Франции, раскрывается во всей полноте социальная логика и историческая направленность антикапиталистической критики Бальзака.

Ставя вопрос о народности того или иного писателя, мы обязаны выяснить не

А. ИВАШЕНКО,
доктор филологических наук

кого романтика Новалиса, отчетливо воспроизводящего социальные идеалы писателя, идеализирует «жизнь бедности». То была попытка идеализировать немецкое убожество и отсталость, историческую немощность Германии. Наконец, английский романтик Вордсворт стал певцом самых отсталых, самых косных черт крестьянства, просявляя его нечувствительность к нищете, невежество и предрассудки, умаливая духовному одиночеству народа.

Можно ли говорить о народности этих писателей? Разумеется, нет. И не случайно все наиболее реакционные, что появилось потом во французской, немецкой или английской литературе, тяготея к этим писателям, рассматривая себя в прямой духовной преемственности с ними.

В литературе различных стран были свои Бальзаки. Бедна их судьба не столько в том, что они были лично бедны как писатели, сколько в том, что бедарными, бесплодными — социальными и эстетическими — были идеи, на защиту которых поднимались эти писатели.

Как бы ни был сам по себе талантлив писатель, он не избежит забвения, если перо его будет служить отжившим силам общества. Великий русский критик Белинский совершенно правильно заметил: дело не в таланте писателя, но в том, какое направление имеет этот талант. Понятно вместе с тем, что этой самой образ мысли писателя приобретает огромную силу общественного воздействия, будучи соединен с развитым художественным талантом.

Вечно живым явлением назвал поэзию Пушкина великий Белинский. В поэзии Пушкина с удивительной глубиной отразилось общественное содержание русской жизни своего времени. Паросом этой поэзии является, если воспользоваться выражением В. Г. Белинского, «социальность», та общность чувств и переживаний, та совершенная полнота в их изображении, которая отсылает нас не к тем или иным кастовым предрассудкам поэта, но к живым источникам народной жизни, народных представлений о любви и дружбе, о жизни и смерти.

Гениальный первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского вырос из народных мелодий. Чайковский сохранил пленительную поэтичность простых народных напевов, но в бесконечно богатом звучании концерта раскрыл всю философскую глубину основной темы.

«Мы знаем», — говорил М. И. Калинин, — что самые даровитые поэты, самые талантливые композиторы становились гениями в своем творчестве только тогда, когда они сопереживали с народным творчеством, когда они обращались к его истокам. Вне этого нет гениальных людей».

Творчество писателей прошлого и мировоззрение их не были свободными от неизбежной исторической ограниченности и классовых предрассудков. Писатели неизбежно платили дань (большую или меньшую) идеологии господствующего класса. Современная буржуазная критика во Франции, отражающая интересы «американской партии», приходит к выводу о том, что великий Бальзак — обличитель капитализма — становится достоянием трудового народа. Эта критика, злостно замалчивая или забрасывая грязью все прогрессивное в творчестве писателя, выводит на первый план все косное и отсталое в нем, старательно подчеркивает его классовые предрассудки; она объявляет Бальзака ревностным защитником «порядка» и собственности, трона и алтаря. Но подчеркивать в Бальзаке только моменты «предрассудков» означает отодвигать его далеко в исторически отжившее, в прошлое, лишать серьезного общественно-политического значения его творчество для нынешней демократической Франции.

А между тем Бальзак, как и многие другие крупные масштаба писатели, в некоторых существенных моментах мировоззрения и практики удавалось, если воспользоваться выражением В. И. Ленина, «вырваться из рабства» у эксплуататорского меньшинства, отразив в своем творчестве исторический опыт «низов», выразить настроения эксплуатируемого большинства общества в связи с важнейшими вопросами времени.

Важно понять, что за печатями Бальзака был народ, проделавший революцию. Руководствуясь верным историческим инстинктом, избирает Бальзак эпоху французской революции 1789 года исходным определяющим моментом в построении «Человеческой комедии».

Народность Бальзака следует искать не столько в его прямых высказываниях о народе, сколько в глубоком и всестороннем охватывающем различные классы общества изображении социальных и материальных последствий революционного переворота конца восемнадцатого века.

Облицительный реализм Бальзака не мог бы сложиться во всей его мощи и глубине, не опирайся он на широкое общественное возмущение господством финансовой plutократии, заправлявшей Францией в эпоху польской монархии. Гневный протест Бальзака против чудовищно уродливых проявлений нового по тому времени буржуазного общественного строя находился не в противоречии, во в согласии с настроениями народных масс Франции. Главное здесь состоит в том, как и о характере этой критики капитализма у Бальзака, как он обличает различные стороны буржуазного господства. Столетие отделяет нас ныне от эпохи Бальзака. Но только теперь для нас, как и для народа Франции, раскрывается во всей полноте социальная логика и историческая направленность антикапиталистической критики Бальзака.

Ставя вопрос о народности того или иного писателя, мы обязаны выяснить не

только то, чем был писатель для своего времени, но и те моменты или черты его творчества, которые делают писателя живым и сегодня, те особенности, которые превращают его в живую, действительную социально-культурную силу для народных трудящихся масс нашего времени.

Мы и ныне ясно видим, как в образах своих Габсбургов, Гранде и Пюшьежон Бальзак шел в направлении все более глубокого раскрытия общественной и экономической бессмысленности господства частной собственности, к обобщению безразличной природы царства «чистого золота», к постижению паразитической, антиобщественной роли буржуазии. Разве не ясно, сколь, в общественном смысле, беспредельна — в истинном значении этого слова — беспредельна бурная деятельность стяжателей Бальзака? Но как увидеть стяжателей, «красавцев наживы», не значило ли для писателя увидеть их «снизу», глазами производителей материальных благ, глазами мира немущих? «Открытие» глубоких противоречий собственного классового миропонимания оказалось возможным для автора «Человеческой комедии» только в свете великого исторического опыта низов, без учета которого творчество Бальзака выдвигает мистические непостижимости.

Мы можем с полным правом утверждать, исходя из гениальных статей В. И. Ленина о Л. Толстом, что там, где речь заходит о действительно великом художнике, там неизбежно поднимается вопрос о народности этого художника, что единичными фактами классового происхождения и бытия писателя его творчество объяснить невозможно.

Сложность проблемы состоит, однако, в том, чтобы, не снимая вопроса о классовом положении писателя, вместе с тем суметь увидеть черты, определяющие народность его.

Перед нами стоит задача, исходя из ленинского учения о двух культурах в каждой национальной культуре, правильно раскрыть содержание и смысл глубоких противоречий, от которых не свободны творчество многих значительных писателей, творивших в условиях классового эксплуататорского строя. Мы еще недостаточно глубоко, недостаточно последовательно пользуемся учением о двух культурах в деле изучения и пропаганды творчества современных прогрессивных писателей зарубежом. Разве не вправе наш читатель потребовать от критиков, чтобы они убедительно раскрыли идейную и художественную связь между творчеством Пабло Неруды, Говарда Фаста, Луи Арагона, Назыма Хикмета, Джека Лондона и элементами демократической культуры народов Чили, Соединенных Штатов Америки, Франции, Турции, Англии?

Самое появление писателей, составляющих предмет национальной гордости народов, вытекает из представлений буржуазных историков литературы, как нечто почти мистически случайное. В действительности, оно закономерно, исторически мотивировано и происходит «сверху», так как обычно совпадает с периодами общественного подъема в истории народа.

Настроение Белинского в письме к Гоголю, подчеркнутая В. И. Ленин, зависело от настроения крепостных крестьян, как история нашей близости к завоеванию идеологии народных масс остатками крепостнического гнета.

Мы еще до сих пор не имеем истории демократической литературы различных зарубежных стран, нет представления о развитии литературы, непосредственно отражающей народные нужды и интересы, как процесс ее, имеющей вековые традиции, неразрывно связанные с историей производителей материальных благ. Буржуазные литературоведы упорно замалчивают, например, чаритетскую поэзию в Англии, творчество писателей Парижской Коммуны, революционную поэзию в Германии 30—40-х годов. А между тем, переходом для своего времени социально-политическое мировоззрение, скажем, Луизы Миттель, Эрнста Дюнаса, Георга Верста и многих других писателей, позволило им в наиболее последовательной и, вместе с тем, наиболее непосредственной форме выразить и защитить коренные интересы трудового народа в литературе.

Итак, не следует огрублять, упрощать понятие народности литературы, создаваемой в условиях эксплуататорского строя. Бальзак в своей «Человеческой комедии» сравнительно очень мало касается жизни и положения трудовых масс Франции. Здесь важен угол зрения на действительность, на важнейшие (с точки зрения положения народных масс) вопросы, который объективно подводит писателя к настроениям и чаяниям народа.

Творчество писателей прошлого могло быть в преобладающей степени отведено изображению жизни господствующих классов; то, что делает их творчество фактом «истории трудящихся масс», делает их национальным достоянием, состоит в способности писателей посмотреть «снизу», т. е. глазами эксплуатируемых, на жизнь «верхов», в умения увидеть в них, «хозяев жизни», черты узости, кастовой исключительности, исторической обреченности.

Только в советском обществе, ликвидировавшем эксплуататорские классы, уничтожившем почву, питающую антигосударственные классовые различия, писатель, вооруженный марксистско-ленинским мировоззрением, становится народным в прямом и точном смысле слова. Советская литература в прямой форме выражает интересы народа, ставшие у нас государственными интересами.

Для наших писателей смотреть глазами народа на действительность — значит видеть ее в революционном развитии, в движении к коммунизму.

Во всем этом сказывается глубокое качественное отличие литературы социалистического реализма — литературы самого народа и для народа — от предшествовавшей ей литературы классового предстопорения человечества.

Путь к мастерству

Стихи и поэмы Ольги Берггольц впервые обратили на себя внимание в годы Отечественной войны. Этот возмужавший поэтический голос звучал из Ленинграда с убедительной силой. Он рассказывал о ленинградской блокаде, о горе и героизме советских людей — воинов и мирных граждан, мужчин и женщин, взрослых и детей Ленинграда. Сейчас, пережитая военные стихи и поэмы Берггольц, заново открывают их достоинство: полноту пережитого и высказанного. В ее стихах остались и «сто двадцать пять блокадных граммов с огнем и кровью пополам», и истеричные бомбежки детей, и потонувшие змеи, и бездействующий водопрод, и усталость, и голод. Может быть, на этой-то взгляд обилие этих горьких примет является недостатком, признаком душевной слабости автора, женской жалостливости? Нет, зрелость поэта по отношению к горю свидетельствует, прежде всего, о мужестве.

Ольга Берггольц — поэт умный, поэт воинствующего мировоззрения, которое широко и boldly развивается в стихах. В суровую минуту народной истории перед ней встало ее собственное прошлое, детство и юность:

Я шла на фронт сквозь детство — той дорогой,
которой в школу бегала давно.
Я шла сквозь юность,
сквозь ее тревогу,
сквозь счастье свое — перед войной.

Связь между прошлым и настоящим, между благодарной памятью и потрясающими впечатлениями войны организовала военную лирику Берггольц. Она же, эта связь, сообщила ее стихам агитационную силу. В ее стихах много живых героев — мать, и сестра, и любимый, сначала живой и близкий, потом светлая память о нем, и соседка по лому, Дарья Васильевна, и еще и еще теснятся в этих стихах живые фигуры — воители грузовых машин по Ладжской трассе, бойцы и командиры, матери и дети. Но в ее стихах присутствует еще один герой, имя названного, либо подразумеваемого, — это читатель (или слушатель). Без непосредственного общения с ним стихи Берггольц не существуют. Они всегда адресованы.

Пронзения Ольги Берггольц не бесшумны. В них есть срывы, которые можно объяснить и спешкой, и нерешительностью, и недостатком вкуса, и невниманием к языку. Но мне еще придется вернуться к этим изъянам.

После войны О. Берггольц грозил беда застыть в одном и том же круге тем, связанных с воспоминаниями о блокаде. «Ревнивец несовершенной мой» — слишком затянута. Но сейчас об этом можно уже говорить, как о преодолении кризиса.

В прошлом году Ольга Берггольц выступила с новым значительным произведением — с поэмой «Первороссия», которая заново утверждает лучшие стороны ее дарования. Поэма заслуживает пристального внимания.

Речь идет о прошлом. Семнадцатый год. Первые дни и месяцы нашего государства. Ночь. Петроград. Над Невской заставой полярного сияния полоса.

Дошарый дом, в двух окошках справа неяркий свет, и дым, и голоса.
...Пусть подойдет со мной и пусть заглянет мой друг в тот год,
в ту комнату...

Это штаб районной Коммуны, совещание питерских рабочих-большевиков. Тут и «партица года Ленинского расстрела», и металл, ставший революционером в 1905 году, и «тепа Катя, неясная ткачиха», и товарищ Молодое. Вокруг широко и вольно разворачивается новая жизнь, революционное творчество освобожденных миллионов:

Ольга Берггольц. Стихотворения и поэмы. Гослитиздат. Ред. А. Димшиц. 1951 г. 180 стр.

В конце письма к брату от 18 ноября 1833 года Белинский сделал следующее приписку: «Если имел случай доставать Лископ, то гледи в оба: скоро будет там помешена моя оригинальная статья: Тоска. Также мои переводы в 5, 13 и 14 № под рубрику В. Б.»

Поиски «Тоски», произведенные исследователями в «Телекопе», не увенчались успехом. Статьи с таким названием там не оказалось. Но разве название, притом довольно неудачное, не могло быть изменено редакцией? Кроме того, при поисках «Тоски» надо было принять во внимание, что «статья» в журнале того времени называлась любое прозаическое сочинение.

«Тоска» Белинского надо, очевидно, искать в «Телекопе» за 1833 год, в нижних, следующих за упомянутыми им №№ 13 и 14.

В № 17 между двумя переводами Белинского, помеченными его буквами, находится повесть, имеющая заглавие: «Человек не совсем обыкновенный». Она подписана буквами без инициалов: Лесовский. Ее тема — тяжелое состояние героя, «тоска невыразимая», причину и объяснение которой пытается раскрыть автор в повести. Размеры газетной статьи не дают возможности привести все доказательства в пользу того, что эту повесть надо считать той оригинальной статьей «Тоска», о которой писал Белинский. Исследование по этому поводу, так же как и полный текст повести, печатается в «Ученых записках» Института мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР. Многочисленные идейные и стилистические связи соединяют повесть как с предшествующим ей «Дмитрием Калининским», так и с позднейшими статьями и письмами Белинского. Повесть написана от первого лица. Ее рассказчик знакомится с Юлем, который некогда, в молодости, был человеком «с голубою пылью, мечтательным, с душой благородною, высокою». Однако к моменту встречи это «несчастный» человек, несмотря на богатство, глубокою образованностью, тонкое эстетическое чувство, любовь к науке и искусству. Причиной его страданий является полная оторванность от действительности, сосредоточенность в мире отвлеченной мысли. Юлий рано разочаровался в столичной светской жизни: «Я думал, что это удовлетворит возникшим потребностям души моей... но нет, то, что расцвело жизнью других, начинало убивать мою! Эти заведенные часы пошлых

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

Везде орлов романовских сшибает, приделывают флаги на кресты, по-но-ому проспекты называют, и все — товарищи, а все — на «ты».

Перед коммунарами Невской заставы письмо от питерских рабочих, ездивших на Алтай: предложение создать первую земледельческую коммуны далеко на востоке. Коммунары идут к Ленин — привернуть себя, поговорить относительно возникшего плана: «А виру — не тот масштаб? Вдур размахнулись робко?»

Ленин внимательно и любовно прислушивается к ним. Он увлеченно говорит с ними о проекте, но прежде всего зовет их к облакам на землю, к реальной обстановке, к трудностям и борьбе, которая неизбежно ожидает их:

— Согласен. А сколько берете оружия?
— Оружья, Владимир Ильич? Не берем... Ни к чему, — мы с мирной целью.
— Ах, с мирной? Ну, значит, сражаться!

Коммунары снаряжают в дорогу весь рабочий Петроград. «Бывший императорский фарфоровый» (ныне завод имени Ломоносова) дарит им княжеский сервиз. Артель «свободных настройщиков» снабжает их пианино из иворянского особняка. С Выборгской стороны, из Арсенала, приходят по слову Ильича машины с вытравочными приборами. По военному образу впервые куются для них мирные плуги. Так в малом, в частном, в калде воды показала великая эпоха.

Далекий, многотысячakilометровый, трудный путь. Остановки из-за нехватки топлива, из-за того, что путь разобран банятами. В пути коммунары приходятся митинговать, где-то за Омском они принимают боевое крещение в схватке с белыми. По вот они на месте, указанном в письме холмов. Действительность во много раз суровее и сложнее их предположений. Алтайская горная долина «для земледельца не гонимая»: здесь могут расти только цветы, чьи семена занесены ветром. Приезжих ждет встреча с контрреволюционными казаками. У рабочих создается впечатление: «советской власти вроде здесь и нет»...

— Ну нет, так будет! — Берггольц рассказывает о длительной, упорной борьбе питерцев с темпотою, с подворьем, со всеми видами саботажа и вражды. Естественные и неизбежные в этих условиях действия коммунаров показаны с большой достоверностью и свежей поэтической силой. Показана их неотражимость, правда их слов, трудового примера.

История не раз уже была и не раз еще будет источником вдохновения для советского писателя. Но важен не самый факт обращения к истории, а живление в прошлом. Это удалось Ольге Берггольц.

А перед этим был Иртыш... А прежде шел поезд сквозь огромную Россию, а перед поездом — дорога в Смоленский, но раньше — Революция была, а раньше — гол с Кровавым Воскресением, а до него — Парижская Коммуна и митечи российских крепостных...

— так чувствует и живет в поэме ее герой, Василий Гремякин, «партица гола Ленинского расстрела». Но точно так же, в точно таком же тугом узле многозначительных раздумий, на скрещении исторических дорог, бегущих в и в прошлое и в будущее, чувствует себя и читатель, направляемый поэтом. Именно это и делает поэму Берггольц значительным явлением нашего искусства.

Первые плоды трудов коммунаров сожжены и сметены с лица земли врагами. Герои поэмы расстреляны. Чем ближе к трагическому финалу, тем стремительнее

движется рассказ. Ольга Берггольц не останавливается на подробностях, ее не прельщает возможность разжалобить или потрясти читателя. Задача поэта шире и проще. По сути дела, вся поэма Берггольц — это поэма о последней главе, повстанческой о наших днях.

В тридцатых годах на месте гибели первых коммунаров вырос колхоз «Первороссия».

...Я там была, в колхозе их, землячка навеки юных первороссиян.

Трагедия, как и побоем ей, завершается торжественными и прозрачными аккордами. Правда жизни во всей ее непоправимости остается правдой поэзии, но сам поэт стоит на горном переделе времени, и он должен сказать о будущем:

...Так мы бедовали до восхода, раскрыл глубины сердца своего перед великим будущим народа, перед живой историей его.

И вот — зоря зарделась. И зарею вершины гор окрасилась сперва. Мы обернулись к ним лицом, все трое: а нимя, там — вдала — была Москва, там Сталин был — страны душа в сила, великий Первороссиян — тот, кто говорил, что первую Россию Европу к коммунизму поведет...

Так кончается поэма Ольги Берггольц. И в этом мог бы поставить точку и ее критик, тем более что этот отклик проликовой безоговорочной радостью за Берггольц, за ее победу.

Но тем более можно и должно сказать о недостатках, присущих всему творчеству Берггольц, сказавшихся и на сей раз. Я уже упоминал о них. Они относятся к технике мастерства. В новой поэме нерешительности значительно меньше, нежели раньше у Берггольц, но все же она есть.

Она сказывается, прежде всего, в появлении кусков непереваренной прозы. Что шло, как не рыхлая проза, такие, например, строки:

В прошедшем веке, в девятых годах сюда пришли учителями те, кто стал отважно правдами свободы учить живущих в рабстве, в темноте...

Важнейшая глава поэмы, посвященная встрече с Лениным, написана тяжело, в растянтом ритме:

— Ну, грейтесь, товарищи... Как добирался? Конкой? Смушено: — Пыталась... да встал паровик на пути, — паров не хватало!

Смеется, как юноша, звонко: — Так как же, друзья? Не пора ль на трамвай перейти?

Тягучий, многословный стих — и это после Маяковского и Тихонова, после того, что Берггольц любит и ценит так же, как ее читатель! А ведь она отлично знает, что такое энергия крылатого стиха.

Можно рифмовать как угодно, можно совсем не рифмовать, но такие рифмы, как «Энгельс — воскресенный», «красиво — первая росийская», «мешают — пекло», «бурно — коммуны», и еще многие другие производят впечатление опечаток. Кажется, что каждый раз автор дает себе поблажку: да, мол, сойдет и так!

А почему, собственно говоря, сойдет? Кто позарил поэту право обходить требования дисциплины, обязательной в поэзии, точно так же, как в любом другом искусстве?

Необходимо оговориться: творчество Ольги Берггольц значительно и дорого нам. К ней можно и должно предъявлять самые серьезные требования. Именно в данном случае есть все основания для такого разговора. У Ольги Берггольц широкая и прямая дорога, которая ведет к мастерству и совершенству.

Общественные обряды, это бессмысленное однообразие, презренный взлом и целая семья побланных уродливости напали на меня такую тоску, что я с восторгом принял предложение присоединиться к посольству, отправляющемуся в то время в Константинополь. Юлий попал в Грецию в эпоху ее освободительной борьбы против турецкого владычества. Он был захвачен революционным духом этой борьбы: «Там феникс начал возникать из дивных своих развалин; там человеческое достоинство, обобщенное веками порабощения, страждущий посылный пепел унижения с чела своего и горло, величаво обняло губительный меч за святые права свои; туда рвалась душа моя, туда стремилась все помысленная...» Однако, созная в себе огромные силы и призвание для творческой деятельности на пользу родины и человечества, Юлий не может их осуществить.

Невозможность действовать, одиночество, гибель возлюбленной привели Юлия к «невыразимой тоске». В заключение повести рассказчик пытается объяснить причину страданий Юлия. Он видит ее в разрыве с действительной жизнью, посвященной «человечеству», он приводит слова Байрона: «Не достаточно в продолжение жизни своей написать стихи; надобно чем-либо большим служить человечеству!»

Такова основная тема повести Белинского. Ее изучение проливает свет на развитие мысли Белинского в 1832—1833 годах, после его исключения из университета.

На разрыв польского востания, влекущую атмосферу реакции, на стремление лучших людей современности уйти от действительности в область отвлеченного мышления — Белинский ответил образом Юлия и произнес суал над ним. Через год в «Литературных мечтаниях», которая более отчетливо сформулировала свою мысль о причинах «тоски», которая пожирала будущих Печоринских, которая не давала, без заслуги нет награды а без делования нет жизни!», и призвал: «открестись от себя, полки свой эгоизм, попи ногами твою сокровищное я, личи для счастья других, жертвуй всем для блага ближнего, родины, для пользы человечества...»

В. НЕЧАЕВА

Дезинформация в «Информационном сборнике»

В «Информационном сборнике» Академии художеств СССР (выпуск третий, Москва, 1951) на стр. 35 напечатано: «Н. Г. Чернышевский говорил: «Предрасное в природе непреложно; уже по этому одному не может быть оно так хорошо, как прекрасное в искусстве, создаваемое предантерном».

Читатель, хоть азбучно знакомый с эстетическими воззрениями великого мыслителя, — в недоумении! Цитированная в сборнике фраза полностью противоречит взгляду Чернышевского, считавшего, как известно, что красота в жизни выше красоты искусства. Не веря глазам своим, читатель обращается к «Эстетическим отношениям искусства к действительности» и в самом деле находит там приведенный текст. Но... мысль эта (приведенная в книге Чернышевского в кавычках) принадлежит идеалисту, гегелянцу Ф. Фишеру, и Чернышевский цитирует ее, чтобы тут же опровергнуть.

Редактором «Информационного сборника» Академии художеств СССР стояло бы озвучить тем, чтобы не приспаялась П. Г. Чернышевскому мысли, диаметрально противоположные его взглядам.

Р. Д.

Новые книги

Апрель—май 1951 года

Горький М. Собрание сочинений. В 30 томах. Т. 9. Повести. 1909—1912. 640 стр. 12 р.

Драйзер Т. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 1. Сестра Керри. Пер. с английского М. Володарова. 499 стр. 15 р.

Львова К. На лесной полосе. Повесть. («Мастерская писателя»). 112 стр. 2 р.

Мирин М. Собрание сочинений. Исторический роман. 780 стр. 14 р. 50 к.

Мирный П. Собрание сочинений. В 4 томах. Т. 1. Пропавшая сила. Роман из народной жизни. Пер. с украинского П. Карабана. 415 стр. 10 р.

Неизвестная повесть В. Г. Белинского

В конце письма к брату от 18 ноября 1833 года Белинский сделал следующее приписку: «Если имел случай доставать Лископ, то гледи в оба: скоро будет там помешена моя оригинальная статья: Тоска. Также мои переводы в 5, 13 и 14 № под рубрику В. Б.»

Поиски «Тоски», произведенные исследователями в «Телекопе», не увенчались успехом. Статьи с таким названием там не оказалось. Но разве название, притом довольно неудачное, не могло быть изменено редакцией? Кроме того, при поисках «Тоски» надо было принять во внимание, что «статья» в журнале того времени называлась любое прозаическое сочинение.

«Тоска» Белинского надо, очевидно, искать в «Телекопе» за 1833 год, в нижних, следующих за упомянутыми им №№ 13 и 14.

В № 17 между двумя переводами Белинского, помеченными его буквами, находится повесть, имеющая заглавие: «Человек не совсем обыкновенный». Она подписана буквами без инициалов: Лесовский. Ее тема — тяжелое состояние героя, «тоска невыразимая», причину и объяснение которой пытается раскрыть автор в повести. Размеры газетной статьи не дают возможности привести все доказательства

Польша голосует за Пакт Мира

«Народный плебисцит мира во имя независимости Польши, перед лицом военных прощесов империализма и восстановления империалистического милитаризма я поддерживаю и подписываю Обращение Всемирного Совета Мира...»

На вахте мира. Мастер скоростных лавок стали Генрих Коваль (завод им. Костюшко), систематически перевоспитывающий план.

В эти дни во Вроцлаве прибыла эстафета из Силезских Зомбковиц. Ее участники заявили: «В нашем узде нет ни одного человека, который не поставил бы своей подписи на бюллетене плебисцита. Мы все хотим мира, будем бороться за него усиленным трудом на фабриках и полях.»

Так ратуют все польские патриоты. Плебисцит мира в Польше закончился 26 мая. Выше 18 миллионов поляков единодушно высказались за Пакт Мира между пятью великими державами.

Ниже мы помещаем репортаж польского журналиста Б. Шатлера с гигантской новостройки шестилетнего плана — Новой Гуты. Б. Шатлер рассказывает о том подъеме, которым охвачена ныне вся страна.

Б. ШАТЛЕР На Новой Гуте

Со всех сторон вас окружают светлые новые дома, улыбаются вам ясные лица молодых людей, героев нашего времени — каменщиков и монтажников, плотников и бетонщиков.

Музыка, которую разносит репродукторы, размещенные на строительной площадке, прекратилась. Торжественно зазвучал сильный голос:

«Во имя независимости Польши, во имя мира между народами...»

Эти слова из бюллетеня народного плебисцита мира проносятся во все уголки строительства, всюду, где работают люди. Кирпич за кирпичом транспортер поднимает с земли прямо к рукам строителей. Кирпич за кирпичом укладывает в стены молодой каменщик, возводя новое здание.

«Перед лицом военных прощесов империализма...»

По строительству непрерывно снуют тракторы с прицепами. Грузовики подкачивают на выкопанной. Дина водителей сосредоточены и внимательны.

Мечиславу Сенюру 26 лет. На лице у него веселая улыбка, в нем много злого юного волевого заора. Он бригадир, передовик труда на строительстве. Его выработка — свыше 300 процентов нормы. Поднимает ли он Обращение?

«Шесть миллионов поляков погибли в последней войне, — говорит Сенюра. — Я не знаю, найдется ли такой поляк, если он не презлет, который хотел бы новой войны. Я пережил страшные дни в концлагерном лагере. Сегодня американские изверги хотят построить для нас концентрационные лагеря. Мы не допустим этого! Я знаю, что мне дали мир и народная власть. Сейчас я живу как человек, имею работу и хорошее вознаграждение за нее. В новом учебном году я поступил в двухлетний строительный техникум. Вот ли об этом когда-нибудь мечтает? Вот почему я горячо поддерживаю народный плебисцит мира. Во имя укрепления силы нашего народа и мира я буду стараться еще выше поднять производительность труда. Вместе со всей бригадой. Потому что один, — добавляет Сенюра, — да что может сделать один?»

Да, Мечислав Сенюра знает, для чего он подписывает Обращение Всемирного Совета Мира — во имя своей счастливой молодости, в защиту своего счастья на труде и радости, во имя защиты мира и ненависти к империалистам, которые хотят уничтожить мир.

...На большой строительной площадке квартала С-2 шумно. Громят бетон бетономешалки, тараторят моторы. Социалистический город Новая Гута растет буквально на глазах. Вы смотрите на строящееся здание. Затем, на какое-то время, отключаетесь в разговоре, и когда снова смотрите на здание, обнаруживаете, что стены его стали выше. Для мира понимают люди эти стены, для зажиточной мирной жизни. Для себя и своих соотечественников строители Новой Гуты возводят социалистический город. И они никому не позволят превратить его в руины, в пещину.

С верой смотрят строители на дело своих рук и мозга. И работают. С упорством, самоотверженностью. Мешают бетон, монтируют леса, возводят здания. Во имя независимости Польши. Против прощесов поджигателей войны. Все строители Новой Гуты говорят в дни народного плебисцита мира языком каменщиков: каждая подпись под Обращением Всемирного Совета Мира — это кирпич, положенный в несокрушимую стену, о которую разобьются планы империализма — убийц корейского народа и покровителей нового вермахта.

Плечом к плечу со всеми народами, любимым мир, плечом к плечу с могучим Советским Союзом, под водительством знаменосца мира великого Сталина, мы будем отстаивать до конца дело мира!

...Светлые, веселые дома. Здесь, где уже штурмуются и красятся в розовый цвет большие жилые корпуса, еще незанято «ла» деревьев. Она называлась Могла. Могла исчезла; здесь растут светлый город и завод — крепость мира. Вместе с ними растет новый человек, новая жизнь.

Во имя этой новой, счастливой жизни, во имя счастья и свободы народов, угнетенных империалистами, строители Новой Гуты дружно подписывают бюллетени народного плебисцита мира.

Что такое Англо-иранская нефтяная компания (АИНК)?

Читатель М. Иванов (Москва) спрашивает: «Что собой представляет Англо-иранская нефтяная компания, подлежащая национализации по решению правительства и мелджиса Ирана?»

В 1901 году английский искатель приключений Уильям Г'Арси получил от безнадёжно запустевшего в долгах шахского правительства концессию на разведку и добычу нефти на юге Персии — нынешнего Ирана. Вряд ли сам Г'Арси предполагал, что концессия, приобретенная им за 20 тысяч долларов с обязательством выплачивать Ирану 16 процентов из будущих доходов, превратится в одно из крупнейших и влиятельнейших предприятий капиталистического мира.

Потребовалось немного времени, чтобы английские промышленники и милитаристы поняли, какие несметные богатства и стратегические преимущества предоставляет им концессия Г'Арси. Уже в 1909 году была создана Англо-персидская нефтяная компания. Захватившая ее под концессию площадь занимала — ни много, ни мало — четыре пятых всей территории Ирана! Под угрозой применения военной силы Англия заставила правительство Ирана заключить с компанией кабальный договор. В 1912 году в городе Абадане был построен нефтехимический завод, являющийся сейчас одним из крупнейших в мире. Компания становилась фактором, который оказывал все возрастающее влияние на жизнь Ирана.

В 1914 году в делах Англо-иранской нефтяной компании пришло дело руки к то иной, как Уинстон Черчилль, занимавший в то время пост морского министра Англии. Стремясь укрепить всеми средствами позиции английского империализма на Среднем Востоке, Черчилль посоветовал английскому правительству приобрести контрольный пакет акций компании. Это окончательно превратило Англо-иранскую нефтяную компанию в орудие империалистической политики в Иране.

Бесцеремонное хозяйничанье английской монополии в Иране не могло не вызвать возмущения иранского народа. Под давлением народных масс в 1932 г. договор с компанией был расторгнут. Однако английские нефтяные магнаты все же не желали расставаться с барышами. К берегам Ирана, в Персидский залив были посланы английские военные корабли. Под дулами наведенных на иранский берег орудий правительство Ирана подписало новый кабальный договор, который хотя и сократил размеры территории концессии, но отдал в распоряжение компании нефтеносные районы Ирана на срок до... 1993 года.

Могущество АИНК — Англо-иранской нефтяной компании — росло с каждым годом. Торговый флот компании может соперничать с флотом много государств.

К 1951 году на службе компании находилось 65 тысяч рабочих и служащих. Из Индии дирекция АИНК привозила голодающих рабочих, готовых за «чащучку риса» ехать хотя бы на край света. Это позволяло еще бесценоно эксплоатировать местных рабочих, сгонять и без того низшую заработную плату.

По мере того, как увеличивалась добыча нефти, росла и прибыль акционеров АИНК. Если в 1913 г. компания добыла 81 тысячу тонн нефти, то в 1938 г. добыча составила 10 млн. тонн, а в 1950 — свыше 30 млн. тонн. Получая несметные прибыли, компания щедро выплачивала дивиденды своим пайщикам. Ирану переплачивали крохи с барского стола в виде концессионных платежей в 4 миллиарда с тонны нефти. Богатство, принадлежавшее народу Ирана, непрерывным потоком переливалось по трубам нефтепровода в Абадан, оттуда на английские танкеры и возилось из страны, обогащая жуликов-предпринимателей. За последние 3 года компания вывела из Ирана 142 млн. фунтов стерлингов прибыли.

По свидетельству американской газеты «Дейли компас», англичане ежегодно вывозят из Ирана нефть на сумму, в сто раз превышающую нынешний национальный

доход страны и в десять тысяч раз превосходящую доходы всех трудящихся Ирана! А в это время в самом Иране в непосредственной близости к нефтепромыслам миллионы трудящихся иранцев живут в нищете, болезнях, умирают от голода.

Вот что рассказал депутат иранского мелджиса Моваккар о своей поездке по Хузистану — вотчине Англо-иранской нефтяной компании.

«Недавно еще, — говорил он, — в одной из областей этой провинции — Дештистане было 20 тысяч жителей, а в настоящее время осталось не более 8 тысяч человек. Население Дештистана в результате тяжелого положения уменьшилось более 95 проц. населения этой области бегает голодной. В области нет электричества, водопровода, телефона.»

Если спросить самого малограмотного крестьянина в Хузистане: «Кто управляет провинцией?», он, не задумываясь, ответит: «Компания». Здесь все принадлежит компании: дороги, города и села, сама земля и даже небо, где летают самолеты компании. «Принадлежат» ей и провинциальная полиция и чиновничья, саяно выполняющие волю компании. Во время выборов в мелджис представители АИНК и английские консулы являно поддерживали угодных им кандидатов.

Компания оказывала непосредственное влияние и на формирование иранских правительств. Ее конторы и представительства служат местом средоточия английских разведчиков и шпионов, которые беспрестанно разведывают по территории Ирана, снабжая кочевые племена оружием и деньгами. Люди, осмелившиеся выступить против компании, обычно попадали в тюремные казематы.

Вполне понятно, что сейчас, когда иранское правительство и мелджис под давлением возмущенных народных масс решили провести в жизнь национализацию нефтяной промышленности, то есть вернуть Ирану захваченный английскими империалистами важнейший источник богатства и благосостояния страны, в Лондоне воцарилась паника. Вначале лейбористское правительство пыталось доказать, что Иран якобы «неправомерно» проводит национализацию, так как Англо-иранская нефтяная компания является английским предприятием и «зарегистрирована» в Англии. Отвечая на это, один из депутатов мелджиса справедливо заметил, что иранцы, повинуясь, должны поблагодарить англичан за то, что весь Иран не «зарегистрирован» еще в Англии, иначе лейбористское правительство могло бы потребовать отнять ему полностью Иран...

Наряду с дипломатическими демаршами и обращениями за «помощью» к США англичане вновь прибегают к шантажу, запугиванию и угрозам. Как и всемирно-известно, в Персидском заливе появились английские военные корабли; привелена в боевую готовность 16-я парашютная бригада, которой уже выдано специальное оборудование для действий на Востоке; «неизвестные» угрожают смертью премьер-министру Ирана Мосаддыку, который вынужден искать убежища в здании мелджиса; английские банки закрывают кредиты для Ирана; компания умышленно создает финансовые затруднения в стране и т. д.

Как видно, методы английских мастеров империалистического разбоя мало изменились со времен авантюриста Г'Арси. Но изменились времена, и иранский народ теперь решительно поднимает голос против попыток Англии и США, вмешавшихся в конфликт на стороне англичан, сохранить старые колониальные порядки в Иране. Народ требует, чтобы богатства страны были возвращены ему, чтобы нефть после национализации нефтяной промышленности не попала в руки еще более злого врага народа — американского империализма.

О. ЛИТОВЦЕВ

Хью ГАРДИМАН СЛОВО МАТЕРИ

Хью Гардиман — один из организаторов движения Борцов за мир Лос-Анжелоса (США). Его стихотворение «Слово матери» неоднократно исполнялось в этом городе актрисой Кэрол Морлей на собраниях борцов за мир.

И хлеба, и угля, и кожи, и тканей
Много на нашей большой планете.
Но ходят в лохмотьях нищие дети
По улицам Фресно* и на Тайване.
И здесь, в нашем штате, я вижу —
томаты
В кучах гниют, чтоб не падали цены,
И набивают карман бизнесмены,
На том, что у нас голодают ребята.
В Канзасе, где масла на складах
тонны,
Где в элеваторах — горы зерна,
Черствые корки на завтрак должна
Мать раздавать малышам
наможенным.

* Фресно — город в Калифорнии.

И вступю — в Париже, в Брюсселе,
в Риме,
Сгибаясь под тяжкою ношей своей,
Думают матери: «Не отнимет
Война у меня детей?»
Матери мира! Ваш голос тревожный
Слышит всем сердцем Америки мать,
Мы вместе с вами
за мир!

Встали на страже, чтоб мир отстоял,
Мы вместе с вами за то, чтобы дети
В школы сходили из светлых квартир,
Мы вместе с вами за то, чтоб на свете
царствовал мир!

Перевел с английского Н. РАЗГОВОРОВ

Растлители детских душ

Чуть не с грудного возраста отравляют и калечат души детей ядом расистской, человеконенавистнической идеологии фашистские мракобесы современной Америки.

Можно ли, например, без сострадания к ребенку, без гнева и ненависти к его «воспитателям» смотреть на эту иллюстрацию, взятую нами из американского журнала «Кольерс»? Крошечку фашистские родители обрядили в мерзкий кулукс-скланский балахон, желая, очевидно, воспитать из нее будущую сторонницу линчевания негров, угнетения индейцев и других «неполноценных» национальностей, травли всего прогрессивного, будущую рьяную защитницу всевозможных гусностей, к которым ныне широко прибегают властители Америки в своей внутренней и внешней политике.

Школы и детские организации, кино и театр, печать, радио и телевидение, детские «комические книжки» и игрушки — все средства служат сейчас в Соединенных Штатах задаче воспитания из подрастающего поколения эсэсовцев американского образца, головорезов из любви к искусству, отъявленных разбойников и убийц. Именно такие люди нужны для новых войн, планируемых на Уолл-стрит.

Газета «Дейли компас» писала недавно о том, что для пропаганды войны и разжигания животных инстинктов у американских детей используется даже... жевательная резинка. Приняв жевать резину рестораны торгаша привели, как известно, всем американцам независимо от пола и возраста настолько, что это теперь считается одним из неотъемлемых атрибутов «американского образа жизни».

Компания «Тонпс чьюинг гам» в Бруклине (Нью-Йорк) выпускает детские жевательные резинки, так называемые «бэббл-гам». Резинки продаются в коробочках с ярко раскрашенными картинками, привлекающими детей и имеющими явное «воспитательное» значение. На каждой коробке своя картинка (их целая серия) и надпись: «Резинка «Война за Свободу». В первую очередь бросается в глаза слово «война», напечатанное крупными, кроваво-красными буквами. С обратной стороны коробки — пояснительный текст.

Приучить американских детей к зрелищу войны, крови и разрушений, придать

На картинках с изображениями танков и самолетов можно увидеть пометку: «Фото Армии США». Таким образом, ясно, что это не просто затея изобретательного бизнесмена, а пролупанная, поощряемая правящими кругами пропаганда. Характерно следующее: коробки с «бэббл-гам» продавались по 5 центов за штуку, а потом цена была снижена до 1 цента. Не иначе, как кто-то поналя их «педагогическое» значение.

Пояснительные тексты — еще хлеще картинкой. Ужасным языком эти тексты пропагандируют «искусство» убивать. Во многих случаях «рассказ» ведется от первого лица. Семилетнему потребителю жевательной продукции компании «Тонпс» преподносится, например, такое: «Наши трансформирующие пули косили их ряды, и они валились, как колося... Три красных солдата с ярким криком ринулись к нашей пушке, но мы с братишкой дали залп прямой наводкой и угокошили двоих сразу... Красные фанатики лезли по трупам своих товарищей, но сервант приказал нам как следует их «прятать», чтобы эти крысы были уничтожены все до одной...»

«Так, жуя резинку, малыш одновременно познает, что «крысы» — это синоним корейцев или китайцев», замечает газета «Дейли компас», отражающая в данном случае возмущение честных людей США тем, что в их стране даже маленьких детей стараются ныне отравить угаром шовинистической вражды против азиатских народов.

«Дейли компас» привела отзывы некоторых американцев об этом жвачно-пропагандистском «изобретении» расистов.

«Что будет с нашими детьми? — говорит одна американская мать. — В школе их все время гонят атомной бомбой, а на улице продают картинки, проповедующие войну. Как противно все это!»

«Все это делается для того, чтобы воспитать из наших детей новых штурмовиков, научить их ненавидеть и убивать всех незнакомых или имеющих другой цвет кожи», — пишет Поль Грин, председатель американской организации «Ветераны войны» — за мир.

«Будьте уверены, — заявила американка Бернис Олиник, — в руках у моего ребенка этой резинки вы никогда не увидите...»

Растлители детей хотят воспитать из молодого поколения Америки поколение убийц, которые, как послушные роботы, будут готовы по первому приказанию правящей олигархии США расстреливать, душить и сбрасывать атомные бомбы на любой народ, который она залумает себе покорить. Но против этого намерения все решительней восстают все честные и миролюбивые люди Америки.

Участие Советского Союза и стран народной демократии в Канском фестивале значительно подняло общий уровень фестивальной как в смысле серьезного, идейного подхода к киноискусству, так и в смысле художественном и техническом. Наше участие показало возможность благотворного влияния советского киноискусства на прогрессивное кинематографическое искусство других стран. Участие Советского Союза на фестивале еще раз продемонстрировало широко распространенные симпатии к нашей стране и ее искусству.

Я не останавливаясь на официальных итогах фестиваля: они достаточно широко освещались уже советской прессой и хорошо известны.

Тринадцатого апреля мы вылетели в Прагу, где встретили 1 Мая. С трибуны мы любовались радостными, праздничными лицами демонстрантов. Поток колонн завершался шествием студентов. Веселые молодцы заключили праздник. Молодежь устроила нечто вроде карнавала с протестной восточноевропейской фигурой, изображающей карикатурно на злых генералов человечества — поджигателей войны. На тонких ножках приплясывала ишная голова Трумана, походя на сову. Переваливаясь, полз Черчилль с сигарой-факелом. Тапаясь похоронные дроги с гробом, в котором покоятся наездники реакционеров, мечтатели о возвращении «прежних времен». Условные их фигуры, рыдая, сопровождали похороны. За ними снова потоп веселой молодежи с песнями и национальными танцами. С чудесным опущением внутреннего радостного подъема мы ушли с демонстрации. Еще раз пришлось увидеть горячую дружбу, связывающую честных людей всего мира с нашей советской Родиной.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСЛОПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Я. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

В. ПУДОВКИН Экран и жизнь

3. Из каннских впечатлений

Утром в день нашего отъезда из Канна в Париж нас посетили представительницы Союза французских женщин. Передали скромные, трогательные подарки. Среди них большой платок с изображением белых голубей мира. Они сказали, что этот платок — память о сорочкастичном собрании французских женщин, происшедшем в Париже в связи с борьбой за мир. Вечером на вокзале — неожиданные и глубоко тронувшие нас проводы. На перроне собралось около 200—250 человек. Беспредельные рукопожатия. Мы обменялись по несколько янужившихся к нам руки и пожимали их сразу. Поднимают маленьких детей.

Подарки — цветы и в букетах и в маленьких бутоньерках. Наконец, песня, крики: «Ура!», «Да здравствует Советский Союз!». «Да здравствует дружба!» Поезд тронулся. За окном уплывают изволнованные искренили чувства лица.

В первый же день нашего приезда в Париж состоялась большая пресс-конференция. Наряду было много — человек двести. Мы рассказали о наших впечатлениях, наших выводах из итогов Каннского фестиваля. Конечно, результат пресс-конференции оказался обычным — с одной стороны, жадный интерес, с другой, — полная невозможность обнаружить его в печати. Пресса, за исключением прогрессивных газет, промолчала. Зато полным голосом говорили с нами массовые аудитории, с которыми нам удалось встретиться в течение пяти дней, проведенных в Париже. Черкасов дважды выступал на демонстрациях картин «Александр Невский» и «Мусоргский». Отрывки из моих картин были показаны в большом зале Лабель, вмещающем до трех тысяч человек. Конечно, Окончание. См. №№ 61 и 62 «Литературной газеты».

Здесь, в зрительном зале, были, главным образом, рабочие. Город Иври гордится тем, что он избирал в парламент Мориса Тореца. Нас приветствовал и представлял собравшимся мэром города — коммунист, уже старый голаи, но шарелство темпераментный и яркий оратор. Он остался бесценно мэром Иври уже в течение многих лет. Его речь закончилась пламенным призывом к борьбе за мир во главе с Советским Союзом. Французские рабочие, собравшиеся в зале, заставили нас еще раз убедиться, как искренни и глубоки чувства дружбы к Советскому Союзу у простых людей Франции и как широко они распространены. Уезжая с собрания уже поздно, мы обратили внимание на группы полицейских, выдвинувшихся в полуденных переулках. Это усиленные отряды «на всякий случай».

Еще ряд встреч, более скромных по масштабу, наполнил не только все дни, но даже и все часы нашего пребывания в Париже. Мы беседовали с писателями, драматургами. Музей кино провел встречу с техническими работниками киноискусства. Так называемый «независимый» театр показал нам спектакль «Оптимистическая трагедия» Шпневского. Встретились мы и с Национальным комитетом защиты мира. Здесь главной темой разговора служило возмущительное запрещение пребывания в Париже Всемирного Совета Мира. Это скандальное запрещение вызвало всеобщее возмущение, включая и либеральные буржуазные круги. Между прочим, рассказывали любопытный случай со всемирно известным актером Морисом Шевалье. Он подписал Стокгольмское Воззвание. Немедленно американцы расторгли подписанный с ним контракт и запретили ему въезд в Америку. Великий Шевалье стал публично объяснять: «Я стою в стороне от политики, я никогда ею не занимаюсь. Я просто не хочу войны. Я слезал